

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

Триумф карьериста

МОСКВА

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

Триумф карьериста

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Триумф карьериста / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-221383-0

Это не должно было произойти. Такое просто НЕ МОГЛО произойти! В здании кабинета министров, на своем рабочем месте, среди бела дня убит вице-премьер правительства Мальцев. Там, куда никогда не проникнет случайный человек. Где никто не сможет зайти в кабинет вице-премьера без согласования. Где всё напичкано камерами, где полно охраны, где каждый шаг подчинен строгому регламенту.

И все же — это случилось. Чудовищно. Необъяснимо.

Не предавая огласке позорную информацию, убитого срочно и торжественно хоронят. Официальная версия — смерть от сердечного приступа.

Дочь вице-премьера не может смириться с ложью и просит эксперта Дронго найти убийцу. Сыщику не впервой заниматься сложными расследованиями. Но когда на его пути встают федеральные службы, отвечающие за безопасность первых лиц государства и не желающие огласки, то расследование превращается в тонкую, умную и крайне опасную игру...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-221383-0

Когда рождался ты — сова кричала,
Безвременье вещая, плакал филин,
Псы выли, ураган крушил деревья,
Спускался на трубу зловещий ворон,
И хор сорок нестройных стрекотал.
И мать твоя, хотя страдала больше,
Чем матери другие, родила
Себе отрады меньше, чем должна бы, —
Бесформенный, уродливый комок,
На плод такого древа непохожий.
С зубами ты родился в знак того,
Что в мир пришел, чтобы терзать людей.

Уильям Шекспир. Генрих VI

Не бойтесь никаких соблазнов, никаких искушений, никакой свободы, не только внешней, общественной, но и внутренней, личной, потому что без второй невозможна и первая. Одного бойтесь — рабства и худшего из всех рабств — мещанства и худшего из всех мещанств — хамства, ибо воцарившийся раб и стал хам, а воцарившийся хам и есть черт — уже не старый, фантастический, а новый, реальный черт, действительно страшный, страшнее, чем его малюют, — грядущий Князь мира сего, Грядущий Хам.

Дмитрий Мережковский

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Он протянул руку и почувствовал, как на раскрытую ладонь упала первая капля дождя. Теперь нужно будет подумать о зонтике, решил Дронго, оглядываясь по сторонам. Или скорее пройти к станции метро, чтобы укрыться от начинающегося дождя. На нем был легкий серый костюм, но лондонская погода даже в июле бывает не всегда предсказуемой. Он повернулся, чтобы вернуться к станции метро, когда услышал телефонный звонок. Кажется, не самое лучшее время, привычно подумал Дронго. Хотя это неперемное условие всех мобильных аппаратов — звонить в самое неподходящее время. В конце концов, человечество сделало все, чтобы обеспечить себе подобную ежеминутную связь почти в любой точке Земли. И теперь с этим приходилось мириться.

— Слушаю, — не очень довольным голосом произнес он.

— Добрый вечер, — услышал Дронго голос своего напарника Эдгара Вейдеманиса, — у тебя такой голос, как будто я тебя разбудил.

— Почти. Если ты быстро не скажешь, зачем позвонил, то я рискую попасть под сильный дождь и испортить свой летний костюм.

— Где ты находишься? В Риме?

— Нет. В Лондоне. — Дождь усиливался, и он ускорил шаг.

— Тогда понятно. У вас еще день. Разница с Москвой три часа, — сказал Вейдеманис.

— Теряешь квалификацию, — шутливо пробормотал Дронго. — Ты обязан помнить, что после того, как Москва и Баку почти солидарно отменили переход на летнее время, в июле часовая разница между ними и Лондоном сокращается до двух и трех часов соответственно. И сейчас здесь уже пять часов вечера.

— Понятно. Ты идешь и разговариваешь?

— Нет. Я уже бегу, и у меня нет зонтика.

— Тогда зайди в какое-нибудь кафе, чтобы ты мог со мной спокойно переговорить. Не на ходу.

— Это так срочно?

— Желательно переговорить, — пояснил Эдгар. — Во всяком случае, чем быстрее, тем лучше.

— Ладно. Сейчас зайду куда-нибудь. Кажется, рядом есть что-то приличное. Позвоню через минуту.

Он увидел впереди двери знакомого сетевого кафе и вошел в помещение, куда спешили

и остальные гости, застигнутые усилившимся дождем. Простояв в очереди, он взял себе «белый чай», как его называли англичане, то есть черный чай с молоком, и прошел дальше, устраиваясь за столик. И только затем достал свой телефон, набирая номер.

— Восемь с половиной минут, — сразу сказал Вейдеманис. — Теряешь квалификацию, — так же шутливо повторил он.

— Я стоял в очереди за чаем, — возразил Дронго, — и кроме меня сюда набралось достаточно много людей, которые собираются переждать начавшийся дождь. Уже не дождь, а ливень.

— Понятно. Теперь можешь говорить?

— Раз позвонил, могу. Что случилось? Судя по твоему решительному настрою, нечто очень срочное?

— Возможно. Ты слышал про смерть российского вице-премьера Мальцева? Это имя тебе что-то говорит?

— Какой Мальцев? Разве он умер? Не слышал, его звали...

— Николай Антонович Мальцев. Ему было шестьдесят два года.

— Хороший возраст для мужчины, — пробормотал Дронго, — такой солидный дяденька в очках. Я еще обращал внимание, когда показы-

вали заседания российского правительства. Там он выделялся среди вице-премьеров. Был похож на такого серьезного профессора ботаники.

— Почему ботаники?

— Некий ассоциативный ряд. Или биологии. Может, из-за его очков. Что случилось? Когда он умер?

— Две недели назад. Ты как раз в это время летел из Штатов. Поэтому не обратил внимания.

— Может быть. Значит, действительно теряю квалификацию. Должен был обратить. И как он умер?

— Сердечный приступ. Когда приехали врачи, было уже поздно. Умер прямо в своем кабинете, на рабочем месте. Можно сказать, «сгорел на работе».

— Понятно. У мужчин в этом возрасте случаются инфаркты. И в чем там проблема?

— Мне позвонил мой хороший знакомый, Марат. Ты должен его помнить, он театральный критик.

— Помню.

— Вот он и попросил меня принять дочь Николая Антоновича.

— Очень мило с его стороны. И ты, конечно, не стал ему отказывать, учитывая, что он даже не твой близкий знакомый, а хороший знакомый твоей дочери.

— И поэтому я с ней встретился.

— Начало многообещающее. И ты встретился с ней...

— Да. Но до этого я разговаривал с Наирой и сказал, что ты скоро прилетишь в Москву.

— Здесь уже приятней. Как у нее дела на работе?

— Это ты можешь узнать у нее сам, — усмехнулся Вейдеманис. — Ты ведь обязательно ей позвонишь, когда прилетишь в Москву?

— Мерзавец, — шутливо возмутился Дронго, — как тебе не стыдно. Я женатый человек. Хорошо, что тебя не слышит Джил.

— Значит, ты не будешь ей звонить. И ты хочешь, чтобы я в это поверил?

Майор Наира Рахимова принимала участие в секретной операции, где была задействована в мероприятиях против самого Дронго. Но он почти сразу ее разоблачил, поняв, что перед ним совсем не тот человек, за которого она себя выдавала. Затем у них было несколько бурных свиданий, после которых он улетел к своей семье в Рим. И, дважды возвращаясь в Москву, он всегда звонил Наире, и они с удовольствием встречались, с нетерпением ожидая этих встреч.

— Не нужно верить. Давай рассказывай, зачем тебя хотела видеть дочь бывшего вице-премьера?

— Она пришла сегодня днем к нам на проспект Мира, и мы с ней говорили почти полтора часа. Умная и серьезная женщина. Доцент Московского государственного университета. Будешь смеяться, но она биолог. Хотя ее покойный отец был инженером-строителем.

— Не буду, что дальше?

— Она убеждена, что ее отец не мог умереть от инфаркта. Или от сердечного приступа.

— Так... Интересно. И на чем базируются ее доводы?

— Отец прошел диспансеризацию за неделю до своей кончины. У него были почти идеальные показатели. Я имею в виду с сердцем. Хотя я уточнил, что у Николая Антоновича был диабет второй степени.

— Учитывая его тучность, нет ничего странного. И тогда почему она не верит в инфаркт? У него не могли быть идеальные показатели, если он страдал от диабета.

— Диабет второй степени. Иногда поднимался сахар. Но он принимал таблетки. Во всяком случае, уровень холестерина в крови был нормальным. Она принесла его последние анализы.

— Он мог понервничать на работе и получить сердечный приступ, а потом обширный инфаркт. Вскрытие делали?

— Нет. В том-то и дело, что нет. Его сестра работает заместителем главного врача в кремлевской поликлинике. И она не разрешила «потрошить» своего брата. Понимаешь? Врачи появились у него в кабинете, когда он уже задыхался, и ничего не смогли сделать. Тело сразу отвезли домой.

— Это уже непорядок. Умирает вице-премьер в своем кабинете, и ему не проводят вскрытие, чтобы установить причину смерти. Как такое возможно?

— Сначала его сестра, а потом и его брат.

— Он тоже в кремлевской клинике?

— Бери выше. Он заместитель руководителя секретариата премьер-министра. И он был первым, кто оказался рядом с Николаем Антоновичем, пытаясь оказать ему первую помощь. Они работают в одном здании и даже на соседних этажах.

— Как хорошо, что у меня нет таких высокопоставленных родственников, — пробормотал Дронго, — иначе меня, после того как убьют, похоронят без соответствующей проверки.

— А ты обязательно хочешь, чтобы тебя разрезали? Тогда не волнуйся. Если умрешь раньше меня, то я прослежу. Хотя лучше не нужно. Умирать лучше в своей постели и в девяносто лет.

— Мой отец шутил, что умирать нужно здоровым, стараясь не попасть в руки к врачам, — вспомнил Дронго. — Значит, вскрытия не было. А дочь что-то заподозрила?

— Она говорила с его врачом. И самое главное, что у отца был заказан тур в Италию, куда он купил билеты и должен был уехать со своей супругой.

— Это ничего не значит. Тучный человек, понервничал на работе. Слабые сосуды, осложненные диабетом. Все могло быть.

— Она убеждена, что отец не мог неожиданно умереть. И настаивает на вскрытии тела. Но она понимает, что это вызовет грандиозный скандал и повредит репутации всей семьи. Ей даже сказали, что это повредит интересам государства.

— Государственные интересы. Конечно. Он же был вице-премьером.

— Поэтому ее дядя объяснил ей, что это просто невозможно.

— Могу представить, что он ей говорил. Где похоронили ее отца?

— На Новодевичьем кладбище.

— Тогда все. Это как мавзолей. Там не разрешат делать эксгумацию.

— Верно. Она об этом знает. И поэтому решила с нами посоветоваться. Хотя честно при-

зналась, что ее дядя был категорически против этого визита. И супруг тоже.

— И зачем она рассказала все своему дяде? Это усложнит любую проверку в тысячу раз. Что дальше?

— Она все равно решила просить тебя о помощи.

— Интересно. Как она себе это представляет? Кажется, у Шерлока Холмса с его другом Ватсоном была такая история, когда они пытались играть роль воров, влезая в чужой дом. И не смогли уйти, не оставив следов. Что мы, по ее мнению, должны будем сделать? Забраться ночью на самое охраняемое в мире кладбище и тайком вырыть труп бывшего вице-премьера? Потом исследовать тело и, не знаю каким образом, доказать, что его убили? Точнее, отравили, ведь внешних признаков насильственной смерти наверняка не было...

— Не было, — подтвердил Эдгар, — иначе обязательно бы настояли на вскрытии.

— Вот видишь. Вице-премьеру не повезло с родными. Или, наоборот, очень повезло. Сначала прибежал его высокопоставленный брат. А потом вмешалась и его сестра. И так его с почетом похоронили на самом престижном кладбище в стране, а теперь дочь начала убеждать, что смерть выглядит подозрительно.

— Правильно мыслишь.

— Что ты ей сказал?

— Обещал передать наш с ней разговор. И сразу перезвонил тебе. У вас дождь закончился?

— Еще нет. Зато чай у меня закончился. И все-таки какие у нее есть основания? Или только непонятные подозрения?

— Она говорит, что отец чувствовал себя прекрасно и должен был лететь в Италию.

— Я приведу тебе тысячу примеров, когда люди должны были куда-то лететь или собиравшись на отдых, а их планы неожиданно разрушила внезапная смерть. Особенно в его возрасте и при его тяжелой работе.

— Она говорит, что мать тоже не верит в сердечный приступ. У ее матери какое-то непонятное чувство, словно голос изнутри. Она все время видит мужа во сне.

— Только не говори, что у них в доме появляется тень умершего Мальцева.

— Не говорю. Но женщин убедить сложно, если они так считают.

— Ты понимаешь, что все эти рассуждения выглядят достаточно наивно. Психологически все понятно. Когда человек долго болеет и умирает, то к этому финалу все постепенно привыкают. Когда человек умирает неожиданно,

смерть кажется неестественной и вызывает своеобразный шок.

— Есть еще несколько фактов, которые она мне сообщила, — сказал Эдгар.

— Какие факты?

— Отец позвонил ей утром и сказал, что они должны серьезно поговорить. Она удивилась и спросила, о чем именно. И он сказал, что это не телефонный разговор и что он обязан сообщить ей важную информацию. Голос у него был странный, как она выразилась. А через два часа он неожиданно и скоропостижно умер.

— Это уже политический детектив. Ты думаешь, был заговор? В путинской России? И кого собираются менять? Президента Путина или премьера Мишустина? Владимир Владимирович управляет страной уже больше двадцати лет. И, судя по всему, собирается управлять еще много лет, а потом снова назначит преемника. И в отличие от товарища Сталина, это не будет ниспровергатель Хрущев, а кто-то из его близкого окружения...

— Опять Медведев?

— Нет, конечно. Может, Шойгу, хотя не уверен. Или новый министр экономического развития. Говорят, он ходит в любимчиках Путина. В любом случае в путинской России политические убийства уже невозможны. Эра закулисных

интриганов и олигархов закончилась с уходом Ельцина. Сейчас выстроена жесткая вертикаль власти, при которой каждый знает свое место.

— Интересно, о чем отец хотел говорить со своей дочерью?

— О чем угодно. Например, о ремонте на даче. Или собирался предложить ей отправиться с родителями в Италию. Она живет с родителями или одна?

— Нет, со своей семьей. У нее муж и дочь.

— Сколько ей лет?

— Тридцать девять.

— Взрослая женщина. Я должен был понять. Доцент МГУ не может быть совсем молодой девушкой. Хотя сейчас возможно все, что угодно. А ее дочери сколько?

— Кажется, десять или двенадцать. Я не уточнял.

— Мужа тоже куда-то устроили на «хлебную должность»?

— Он заместитель министра связи.

— Просто семейный подряд. Все случайно оказались во власти. Хотя если твой тесть вице-премьер, а его брат работает в секретариате премьера, то грех не воспользоваться такой ситуацией. Понятно. Как ее зовут?

— Екатерина Николаевна.

Дронго взглянул на улицу.

— Кажется, дождь заканчивается, — пробормотал он.

— Что? — не понял Вейдеманис.

— Дождь заканчивается. Теперь объясни, что мы должны делать? Найти доказательства возможного отравления ее отца?

— Верно.

— Доказать убийство вице-премьера правительства. В путинской России, где все под строгим контролем самого президента. Где идеальная вертикаль власти... Если бы было хоть малейшее подозрение, они бы уже проверили. Мальцев все-таки входил в первую двадчатку самых влиятельных людей государства. Надеюсь, ты деликатно ей пояснил, что мы ничего не сможем сделать?

— Я пообещал, что ты приедешь и вы встретитесь, — почти виновато пробормотал Эдгар.

— Спасибо. Мне только неприятностей со службой охраны президента не хватало. Или она не понимает, что никто не позволит проводить подобное расследование? Во имя государственных интересов.

— Все понимает, но настаивает. Говорит, что у ее матери есть нехорошее предчувствие.

— Какой убедительный довод. Дождь наконец закончился.

— Обещает выплатить хороший гонорар, — добавил Вейдеманис.